

НИКОЛАЙ БАЙТОВ ТАЙНА НЕЗНАЧИМОГО

В куларах сен-галенского симпозиума к Хайдеггеру подошел человек лет тридцати, назвавшийся Нильсом Фишем. Оживленная беседа велась в стороне, вокруг Ясперса, а Хайдеггер сидел один и о чем-то думал. Вопрос молодого коллеги застал его врасплох, в тот момент, когда он потерял или позабыл свое здесь-бытие, - или мне так кажется. Может ли вообще быть "здесь" в Сен-Галене? - ведь на этот вопрос у меня нет ответа и не может быть, поскольку я нахожусь в другом месте, предположительно - ничуть на Сен-Гален не похожем, ибо - более того - я и не был там никогда. Понятно, что я могу уловить и фиксировать его лишь как "там" или "как-бы-шиш-там-его", - но зато уж с полным правом.

- Вы прочитали мою статью? - спросил Фиш угрюмо. - "История как способ наличия". Мне желательно знать ваше мнение.

Хайдеггер поднял голову и посмотрел на него более внимательно.

- Как вы сказали? История - как что?

- Как способ наличия. В октябре я послал вам оттиск из тюбингемского сборника. Не прочитали?

- Нет. Я сожалею, но мне приходит так много книг, что я не успеваю их все читать.

Непонятно, был ли взгляд Хайдеггера смущенным или в нем проявилось что-то другое. Фиш сказал:

- Ага, даже столь небольшое эссе. Но вы согласились бы с тезисом, что в истории мы встречаемся с тотальным горизонтом, который есть формальная предданность абсолютного...

- Нет, - поправил его Хайдеггер. - Мы не встречаемся. Мы вовлечены. А это большая разница...

- Вовлечены? - Фиш нетерпеливо поморщился. - Я знаю, что вы хотите сказать. Но человеческое действительное - конституированное. Рациональность манифестирует себя как двузначная логистика с соответствующим аспектом дополнения.

- Нам следует следовать мыслию за историей. Это действие менее всего рационально. Мне думается, что все наши высказывания суть выс-

казывания изнутри вовлеченности. Так должно быть, но так и есть на самом деле, сколько бы мы ни старались отстраниться в сторону формальных способов.

- Но вы же писали... Я сам читал, - вскричал Фиш взволнованно. - Тотальная предданность горизонта задает нам однолинейный конструкт, в котором измерение - единственная предпосылка абсолютного основания всякой экспликации. Единственная! Или вы не согласны?

Хайдеггер чего-то не понял. Он взглянул в широкое окно, за которым стеною падал беззвучный дождь.

- Мы смотрим на прибытие сужденного, - произнес он веско и наизнанку. - И в нем время - постольку, поскольку оно неизмеримо, - открывает простоту для какого-либо измерения. Все поведение человека согласовано открытостью сущего в целом, - именно того сущего, которое уклоняется, и именно по тому пути, по которому оно скрывается в укрытии в самом допущении бытия.

Фиш покивал, глядя на него в упор с горькой усмешкой.

- Однолинейный конструкт, - повторил он. - Зачем все это? Мы встречаем тектоническое действительное, в котором задана формальная структура горизонта полей измерения. Так ведь? - А совокупность тектонии может эксплицироваться только из собственной предданности. Только.. Нет, послушайте, я знаю, что вы скажете: читают ли я поэтов? Нет, я не люблю поэзию! В ней отсутствует значимость, взятая как момент феномена.

- В этом приходит к речи ее тайна, - подтвердил Хайдеггер. - А как обстоит дело с тайной? - Получается так, что свобода как допущение сущего отдает предпочтение забвению тайны и исчезает в этом забвении.

- Но... - попробовал опять возразить Фиш и даже что-то еще сказал, но внезапно заинтересованность его померкла и -
Далее я ничего не вижу.

ПОДГОТОВЛЕННАЯ ВОДА

Подготовка воды занимает шесть дней. Первоначально вода наливается в длинную эмалированную ванну, вдоль которой посередине натягивается гитарная струна и настраивается на ноте ре контрактавы. Для удобства можно струну прикрепить на двух колках к деревянному брусу, лучше дубовому, и вогнать его в распор стенок ванны. Струна должна находиться на поверхности воды. Подготовку следует начинать утром в дождливый день. Лучше это делать поздней осенью, чтобы несильный дождь, начавшись, продолжался с небольшими перерывами двое суток и более. Ванну, наполненную водой, надо установить под открытым небом, где-нибудь за городом, в месте, где мало шумов. Даже сильный ветер, производящий шелест в ветвях, например, сада, не желателен. Пусть поверхность воды в ванне волнуется только каплями дождя. Струна будет тихо резонировать, выделяя из хаоса колебаний лишь те гармоники, которые кратны ее частоте.

Мне очень трудно об этом писать: приходится делать над собой усилие, потому что тяжелое безразличие давит меня. Нет никаких желаний и ничто не интересно. Мне все равно, будет или нет эта процедура описана, и если я сейчас все-таки описываю ее, то совершенно не знаю, зачем я это делаю.

Обязательно нужно следить, чтобы уровень воды в ванне не поднимался от дождя выше струны, а потому нужно периодически вычерпывать излишки, делая это крайне осторожно, чтобы не вызвать постороннего волнения на поверхности. Если дождик слабый, то можно это делать три-четыре раза в сутки. Однако же, если он вдруг усилился, то надо не пропустить этот момент и тогда уже наблюдать за уровнем более внимательно.

В среднем, под дождем ванна должна простоять часов сорок. - Итак, наутро третьего дня столь же аккуратно вычерпываем верхний слой воды, для того чтобы струна поднялась немного над поверхностью. Затем уже без всяких предосторожностей можно извлечь бруск из ванны, а воду разлить по стеклянным банкам, которые, не закрывая крышками, следует тут же перенести в помещение полностью звукоизолированное и оставить там еще на двое суток.

За это время нужно подготовить воду, замороженную в формах букв. Это, конечно, делается с помощью холодильника. Хорошо, если формами будут пластмассовые ванночки. Мне за неимением таких ванночек приходилось вырезать формы в липовых дощечках, а потом мучиться, отирая от них лед: очень важно, чтобы ни одна буква при этом не сломалась, - если ломается, надо делать ее заново... Тупость и неряшлисть, сопровождающие мое безразличие, привели в результате к тому, что я упустил из описания главный момент процедуры. Впрочем, я не чувствую и досады от того, что мне приходится вернуться к нему сейчас: не вижу большой разницы, раньше или позже это будет сказано, - лишь бы момент этот не был совсем позабыт. - Итак, еще когда мы вычерпывали воду из ванны под дождем, нам следовало иметь под рукой готовые формы букв, расставленные в том порядке, как они будут идти в

сообщении, в тексте или, например, в стихотворении, носителем которого должна будет стать подготовленная вода. Именно в этой последовательности мы разливаем воду по формам: одно зачерпывание - одна буква. Это делается для того, чтобы буквы были упорядочены во времени. Порядок же пространственный будет дальше совершенно не важен: буквы можно потом перепутать, перемешать, поставить в морозилку и вынуть оттуда в какой угодно конфигурации. Но вот (теперь я возвращаюсь к тому, на чем прервался выше) если какая-нибудь буква при отделении от формы сломается, нужно взять именно эту льдинку, растопить ее и заново влить в форму. Надеюсь, понятно, почему это так. После двух-трех дней дождя, если вдруг ударил бы ночью мороз - это было бы самое лучшее. Тогда формочки с буквами можно было бы оставить под открытым небом, очистившимся и звездным, - и к утру четвертого дня они были бы уже готовы. Почему - не знаю, но мне кажется, это как-то более соответствовало бы... Хотя нет, конечно, это не принципиально, даже несмотря на то, что в холодильнике они испытывают вибрации от мороза... Хотя кто его знает. Говорю, что на дворе мне было бы за них спокойнее. Но как можно подгадать такую погоду? Послушать прогноз, - так ведь надежность у него очень маленькая...

На пятый день вы входите в звукоизолированное помещение и вновь сливаете воду в одну большую посуду, можно в ту же ванну. Затем погружаете туда буквы, отделенные от форм. Во все времена, пока они будут таять в воде, текст должен звучать. Если текст короткий, вам придется произнести его несколько раз. Можно, конечно, записать его предварительно на магнитофон, но только запись должна быть очень чистой, без шумов, а потому лучше пользоваться своим натуральным голосом. Весь текст должен звучать на ноте ре, однако в данном случае октава не важна, выбирайте, какая для вас удобней. Медленно тающие льдинки будут наконец в воде почти не различимы, но таяние должно закончиться полностью еще во время звучания, поэтому надо повторять текст с запасом, лучше для уверенности - в течение двух-трех часов. Затем опять надо оставить воду в абсолютной тишине на двое суток.

После этого вода готова к употреблению, и с ней можно делать все что угодно: обливать ею, обрызгивать или умывать людей, которых вы хотите сделать адресатами своего текста. Или давать им пить эту воду в любых количествах. Или вымачивать в ней белые листы бумаги, а потом передавать или посыпать по почте. При этом вовсе не обязательно ставить ваших адресатов в известность, что эта вода подготовленная. Для акта передачи достаточно вам самим это знать. Ведь даже если вы предупредите адресата, это никак не повлияет на его восприятие: все равно, в любом случае, ваш текст никак не будет воспринят им или осознан.